

Отойдя на шаг, доктор Лин увидела, как встретились отцы детей. Ее сердце дрогнуло, и она быстро подошла к ним. Несмотря на вопросительный взгляд вождя Му, она отвела Цзин Мана в сторону.

Честно говоря, ее знания о Му Цанчжоу все еще были только начальником базы разведения яиц и кумиром в ее сердце. ИИ Синхай затащил ее в комнату для допросов, ничего не сказав, просто позволив изложить суть дела.

Кстати, была сделана волна анализов крови, чтобы доказать, что эти шестеро детей были биологическими детьми вождя Му.

После этого Синхай отправил ей предупреждение в частном порядке. Ей было серьезно запрещено раскрывать что-либо о Му Цанчжоу кому бы то ни было, и она сразу же отозвала дело, чтобы не вмешиваться в это дело.

Возникшая ситуация заставила ее на некоторое время почувствовать себя странно и не могла не задуматься о том, о чем они говорили и о чем договаривались. Глядя на интимную внешность Цзин Мана и Сяо Цзиня, она некоторое время не могла придумать, как утешить молодого человека.

Любой проницательный человек мог увидеть тесную связь, возникшую между отцом и сыном.

Если Му Цанчжоу был полон решимости забрать ребенка, то шансы Цзин Мана на победу были невелики, и последующие дни будут не слишком легкими...

Не зная почему, Цзин Ман последовал за доктором Линем в кабинку с Сяо Цзинь на руках. Он обнаружил, что доктор Лин, казалось, хотела что-то сказать, и выражение ее лица казалось неловким, но она сдержала свои слова.

Чтобы разрядить атмосферу, Цзин Ман улыбнулся и спросил: "Доктор, с этим человеком что-то не так? Он выглядит как красивый мужчина".

Доктор Лин на мгновение опустила глаза, а когда снова подняла их, к ней вернулся ее серьезный, ответственный, судебный образ. Она сказала: "Мн, он действительно биологический отец детей, как определено машиной анализа крови. Из-за правил конфиденциальности я не могу дать вам подробную информацию о нем, но он законопослушный человек без судимости. Вы можете быть уверены в этом".

Даже его репутация была выше, чем у 90% населения Небесно-Голубой Звезды, но это предложение она не могла сказать.

Цзин Ман был озадачен: очевидно, этот разговор можно было произнести в присутствии Му Цанчжоу, зачем же нарочно отводить его в сторону?

Он спросил, слегка нервничая: "Как вылупившиеся яйца появились в моем доме? Он знает причину?"

Покачивая головой, доктор Лин рассмеялась и толкнула дверь, чтобы закончить разговор: "Вы можете поговорить об этих вопросах наедине, это гражданский спор, а не под контролем полиции".

Выйдя, Цзин Ман оглянулся и увидел, что Му Цанчжоу все еще ждал его там и улыбался. Цзин Ман почувствовал смущение в своем сердце, сжал маленькую лапку ребенка-дракона, неловко улыбнулся ему и помахал рукой.

Поскольку чиновник ничем не мог ему помочь, ему пришлось постараться самому. Он подошел к Му Цанчжоу и пригласил его: "Хочешь выйти на улицу выпить чего-нибудь? Давайте поговорим конкретно о детях".

Му Цанчжоу кивнул и сделал вид, что не знает: "Конечно, этот маленький золотой дракон - один из детей? Ах да, я еще не знаю твоего имени".

Тск, похоже, этот человек похож на самого себя и не знает, как появились дети. Цзин Ман почувствовал необъяснимое облегчение. По его мнению, задать такой вопрос означало, что этот человек ничего не знает! Тогда у него нет преимущества быть информированным! Дети даже познакомились с ним первыми!

Сяо Цзин победил без боя! Он победил!

Он радостно сорвал маленького золотого дракона, который застрял на нем, как коала, и запихнул его в коляску.

Полицейский участок действительно не был местом для разговоров, и если бы они остались здесь, Цзин Ман чувствовал бы себя неловко упоминать о мелочах в своем сердце. Продолжая собирать вещи, Цзин Ман прищурился на Му Цанчжоу: "Меня зовут Цзин Ман. Давайте сначала покинем полицейский участок, а потом поговорим об остальном".

По дороге Цзин Ман долго тайно наблюдал, как Сяо Цзинь едва взглянул на Му Цанчжоу, явно не узнавая своего второго отца!

Он был счастлив узнать это.

Сидя в кафе и заказывая напитки, Цзин Ман залпом выплюнул слова, о которых думал полдня. "Я не знаю, рассказывали ли вам полицейские дяди об этом конкретном инциденте. Как бы то ни было, на следующий день после моего двадцатилетия я проснулся и обнаружил шесть яиц, вызвал полицию для анализа крови и выяснил, что это мои биологические дети, а потом решил их вырастить. Этот маленький светло-золотой ребенок-дракон действительно старший сын. Он

вылупился в тот же день, обнял меня и не отпускал, и был особенно цепким ко мне. Его зовут Сяо Цзинь. Ах да, оставшиеся пять яиц в доме еще не вылупились. Все они принадлежат к разным расам, и их имена не были выбраны. Я поместил их хорошо, вам не нужно беспокоиться вообще. Сейчас я очень люблю детей и хотел бы вырастить их во взрослую жизнь. Я могу загладить свою вину, если ты не будешь мешать... "

Цзин Ман посмотрел на баланс своего личного терминала и продолжил: "У меня есть 120 миллионов"

Это были все активы, которые он сохранил на руках!

Хотя человек напротив него был элегантен и спокоен, он не был похож на человека, которому не хватает денег.

Но Цзин Ман понимал, что попробовать ничего не стоит, поэтому посмотрел на Му Цанчжоу влажными глазами, надеясь, что тот сделает заявление и лучше сразу же исчезнет с вонючими деньгами.

Му Цанчжоу слушал аргументированную речь Цзин Мана и чувствовал, как его сердце царапает кошачий коготь, зудящий и горячий. Цзин Ман не был недалеким человеком, смысл этих слов был очень прост, он почти слышал, как потрескивают маленькие счеты.

Сначала он выразил свою особую связь и связь с детскими яйцами. Затем он выразил свою связь отца и сына со старшим ребенком и свою любовь к другим детям. Наконец, он безжалостно бросил деньги, много денег!

Он был похож на генерала, который сам имеет дело с армией!

Если бы человек, сидящий на этом месте, не был тем Цзин Ман, которого он знал десять лет, любил семь лет, Му Цанчжоу никогда бы его не отпустил. Если бы это был кто-то другой в мире, они были бы счастливы взять деньги и уйти. Они ничего не делали, только отдавали половину генов и могли получить 120 миллионов ни за что. Такого рода хорошие вещи никогда не делались ни до, ни после!

К сожалению...

Му Цанчжоу был полон решимости присоединиться к своей семье. Он посмотрел на Цзин Мана, улыбнулся и кивнул: "Мн, я все понимаю, и условия заманчивы. Но, извините, я все равно вынужден отказаться, я хочу растить детей вместе с вами".

Хм? У тебя много нервов! Не ожидая такого развития событий, Цзин Ман несчастно нахмурился: "Нет, нет, я могу сделать это один. Для детей достаточно иметь одного отца, слишком много из них будет слишком много для них, чтобы справиться".

Му Цанчжоу дважды поднял руку, чтобы подразнить Сяо Цзиня, и получил в ответ толчок от дитя дракона. "Разве не было бы здорово иметь еще одного человека, который их любит? Моя работа... Я работаю профессиональным акушером и провожу свои дни, помогая людям разбивать скорлупу их детенышей, и я всегда любил маленьких детенышей. И я прохожу курс, связанный с питанием детенышей, я очень хорошо воспитываю детей".

Как заведующий яичной селекционной базой, этой основной работе он научился давным-давно. Он действительно не ожидал, что сможет вынести вес в это время, сердце Му Цанчжоу думало, что мир непредсказуем.

Тск, тск, тск, так оно и есть.

Цзин Ман отказался сдаваться и сказал: "Мистер Му, вы также можете найти кого-то еще, чтобы влюбиться, а затем пойти на базу разведения яиц, чтобы зарегистрироваться для разведения яиц. Идите вместе с ними растить своих детей. Там нет необходимости торчать вокруг нас вообще, там большой лес ждет вас".

Му Цанчжоу слегка улыбнулся, поднял глаза и спокойно посмотрел на Цзин Мана, его голос был немного хриплым и соблазнительным. "Я не знаю, как долго мне придется ждать, чтобы встретить кого-то, кто мне может понравиться взаимно. Ман Ман, можно я буду называть тебя так? Кстати говоря, ты тот тип человека, который мне нравится. Если я размножусь яйцами, я надеюсь, что другим отцом детей все еще будешь ты".

Ах, Му Цанчжоу, какой блестящий ход! Этот парень - настоящий солдат! Он бесстыдно начал флиртовать с людьми, чтобы растить своих детей! Как вам не стыдно! Как вам не стыдно! Если бы депрессия Цзин Мана могла проявиться, он мог бы затопить кафе и позволить Сяо Цзиню плыть по нему!

Ему было так стыдно и сердито, что щеки его покраснели. Цзин Ман долго заикался, а потом произнес: "Му, веди себя прилично. Дыня, скрученная силой, не сладка".

Му Цанчжоу кивнул: "Действительно, так что Ман Ман не может заставить меня отказаться от этих детей, хорошо?"

Тем более что я не могу и не собираюсь отказываться от тебя.

Ни один из них не сдавался, и сцена зашла в тупик. Кофе наливали одну чашку за другой, а круассан с соленым яичным желтком съедали семнадцать или восемнадцать раз.

Наконец-то стемнело.

Сумерки опустились, фонарь был слегка освещен, и летний ветерок медленно струился в прозрачном и освежающем воздухе. Официант магазина ИИ начал убирать, время от времени

от двух "проходящих" немного, молча глядя на них.

Человек напротив него был так настойчив, что Цзин Ман стиснул зубы.

Похоже, его план заполучить детей к себе был под угрозой, поэтому он постучал по столу, чтобы привлечь внимание.

Цзин Ман: "Как насчет этого, давайте сначала составим соответствующее соглашение и разделим детские яйца кто с кем".

Хорошо, и как мы собираемся поднять детенышей потом, все заранее. Просто одно из тех "соглашений о совместной опеке" или что-то в этом роде.

Мужчина за столом улынулся и кивнул, подперев щеку рукой, его глаза были полны звездного света.

Цзин Ман открыл записку и начал писать.

Цзин Ман: "Давай посмотрим, какой папочка им больше понравится, когда они вылупятся, и внесем их в семейный реестр в соответствии с их желаниями, и посмотрим, чью фамилию они возьмут. Пока у каждого из нас не родится по трое детей. У тебя нет проблем с этим, не так ли? "

Му Цанчжоу кивнул, действуя очень разумно: "Да, Сяо Цзинь больше похож на тебя, Цзин Цзинь тоже звучит хорошо. После этого мы увидим остальных".

"Я не верю, что Сяо Цзинь - неподходящее официальное имя, но мы с ним уверены! " Он продолжал: "О да, есть еще одна вещь, даже если фамилия разделена, мы, как отцы, не можем быть предвзятыми. Независимо оттого, кто из шестерых детей ближе, мы должны дать им такую же отцовскую любовь!"

Му Цанчжоу поднял руки и ноги в знак согласия с этим, и его глаза показали, что он должен продолжать составлять это "соглашение о совместном отцовстве", которое казалось абсурдным миру.

Цзин Ман подумал и серьезно сказал: "Еще один важный момент заключается в том, что независимо от того, найдем ли мы потом кого-нибудь, мы не можем отказаться от наших детей только потому, что другая половина не согласна. Иначе это повредит их юным умам". Он похлопал себя по груди: "Я могу гарантировать своей личностью, что смогу сделать это на 100%. Если ты не можешь этого сделать, тебе лучше уйти прямо сейчас".

Му Цанчжоу сказал себе: "Ты единственный в моем сердце, так что не беспокойся об этом вообще".

Но он не показал этого на своем лице, как будто серьезно подумал об этом, прежде чем тяжело кивнуть.

Затем у них была приличная дискуссия о том, как долго оставаться с ребенком каждую неделю; не придирайтесь к отношениям отца и сына, когда другого отца не было рядом; и не мешать друг другу в воспитании детей и т. д.

К концу робот ИИ тщательно вымыл все кафе, и все чашки и столовые приборы были вымыты три раза.

Двое, наконец, подписали свежееотпечатанное "соглашение о совместном воспитании", поставили на нем свои отпечатки пальцев и сохранили информацию о своих зрчках.

После такого обмена Цзин Ман также получил более четкое представление о мистере Му.

Он был человеком, который излучал мягкий, ответственный и щедрый темперамент из его костей, иначе он не согласился бы на все грубые просьбы, которые он сделал.

Да, хороший человек.

Цзин Ман посмотрел на ребенка-дракона в коляске, его глаза были закрыты, живот тяжело вздымался, и он спал. Он приложил указательный палец ко рту, шикнул, обменялся контактной информацией с Му Цанчжоу и на цыпочках вышел из кафе.

Стоя под уличным фонарем, Цзин Ман взглянул на кого-то: "Я возьму такси домой, где ты живешь? Я тебя подвезу".

Му Цанчжоу указал куда-то в сторону: "Сегодня я остановлюсь в отеле, это недалеко, я могу просто вернуться пешком".

Цзин Ман бросил взгляд: "О, это противоположное направление, мистер Му, до свидания. Завтра я пришлю тебе адрес моего дома, ты придешь посмотреть на оставшиеся пять яиц".

Му Цанчжоу посмотрел на него, опустив глаза.

<http://bllate.org/book/14537/1287824>